

«Кажется, они отснялись?» Стоя на чуть более высоком склоне, Шон Коннери посмотрел на съемочную площадку «Спасти рядового Райана» и сказал Мелу Гибсону: «Кажется, мы их уничтожили».

Старик погладил бороду, в последние годы его хмурое лицо редко выражало сердечную улыбку, сейчас же он сиял ярче полуденного солнца, что может быть счастливее, чем видеть своего заклятого врага несчастным?

«Это всего лишь маленькая уловка.» Мел Гибсон, казалось, не особо заботился. «Они скоро приспособятся».

Он очень ясно помнил имя Дюка Розенберга. Любой несведущий человек также слышал о нем. Скорость его подъема слишком быстрая. Всего за несколько лет он создал бизнес-достижение, которого 99% голливудских режиссеров никогда не смогут добиться за всю свою жизнь.

Если Том Круз является представителем «молочного пирога» среди актеров, то Дюк Розенберг определенно является представителем режиссерского «молочного пирога».

Мел Гибсон никогда не скрывает, что он ему не нравится, и не только потому, что другая сторона слишком быстро растет, он не рожден, чтобы нравиться тем, кто десять лет или даже десятилетия боролся за успех. Есть так же отношения с брокерской компанией, стоящей за ним, и противостояние с конфликтом на вечеринке Круза.

Чтобы выжить в голливудском кругу, всегда идет борьба. Мел Гибсон был бы счастлив, доставить неприятности Дюку Розенбергу.

На самом деле, в глубине души он больше всего хочет использовать возможность повлиять на фильм, чтобы подавить конкурента. Теперь они оба режиссеры и в конечном итоге полагаются на свои работы, чтобы говорить. Если «Храброе сердце» сможет выиграть кассовые сборы и народную славу у «Спасти рядового Райана», он будет чувствовать себя более комфортно.

Жаль, что у «Спасти рядового Райана» до сих пор не объявлена конкретная дата выхода, и им сложно встретиться лоб в лоб.

Для неугомонного и заносчивого Мела Гибсона это точно жаль.

Эти двое не задержались надолго, Мел Гибсон пошел работать за монитором режиссера, а Шон Коннери последовал за ассистентом в трейлер, чтобы гримироваться, а затем была его работа.

Хотя образ джентльмена полностью создан САА, базовый профессионализм Шона Коннери по-прежнему хорош, и у него сейчас не так много капитала, о котором можно было бы говорить. Если он хочет восстановить свой статус в Голливуде, необходима тяжелая работа. Шон Коннери, который был в Голливуде на протяжении десятилетий, прекрасно это понимает, поэтому более позднюю сцену верховой езды он готов был завершить самостоятельно.

Возможно, сцена скачущих лошадей требует выполнения дублером, но ему не составляет труда ездить медленно. Приняв поводья приведенного дрессировщиком коня темного окраса, Шон Коннери ласково погладил его по морде, а вороной конь фыркнул, словно отвечая на действия Шона Коннери. Один человек и одна лошадь кажутся очень гармоничными.

«Шон...» — раздался на съемочной площадке голос помощника режиссера, и Шон Коннери сел на свою лошадь. Он, энергично управляя лошадью, подошел к камере, присоединяясь к нескольким другим актерам, и приготовился к съемке.

Вскоре начались съемки. В окружении нескольких сопровождающих Шон Коннери поехал в шотландскую деревню. Хотя выражение его лица было серьезным, а брови слегка встревожены, скорость конной упряжки была не очень быстрой...

Камера скользила по трассе, внимательно следя за конной упряжкой для съемки, а Мэл Гибсон смотрел на экран монитора. Слегка кивает. Актерское мастерство Шона Коннери находится на среднем уровне, а его публичный имидж за последние несколько лет полностью рухнул, но джентльменский темперамент, который он культивировал более десяти лет, никуда не делся: играть шотландского дворянина по-прежнему очень легко. Пока Мэл Гибсон думал об этом, вдалеке внезапно раздались выстрелы, выстрелы были настолько громкими, что казалось, что поблизости начинается ожесточенное сражение времен Второй мировой войны...

«Снято...»

«Бум...»

Мэл Гибсон только крикнул остановиться, как в его ушах прозвучал оглушительный взрыв, звук был громче раската грома, казалось, что земля задрожала, и его съемочная группа тут же остановилась!

Звук взрыва не рассеялся, а лошади заржали еще безумнее, чем сам взрыв. Несколько хорошо обученных лошадей заржали одна за другой. Даже такой человек, как Мэл Гибсон, который мало что знал о лошадях, мог слышать панику и страх...

Эти кони действительно хорошо обучены, но это не настоящие боевые кони. Как они могли быть так напуганы, некоторые заржали и закрутились на месте, а некоторые явно испугались.

"Бум..." Раздался очередной взрыв, который, казалось, стал последней каплей, сломавшей спину верблюда, и без того запаниковавшая лошадь совсем потеряла управление.

Вонючие конские испражнения и моча текут, вонь и запах мочи мгновенно разносятся на десятки футов в радиусе, но по сравнению с теми немногими лошадьми, которые испугались и продолжали крутиться на месте, они приносили лишь незначительные неприятности!

Что происходит с некоторыми лошадьми, когда они чрезмерно напуганы и потрясены?

К сожалению, лошадь под Шоном Коннери стала одной из них.

Хотя эпатажный конь был куда менее преувеличен, чем показанный в кино и телеработах, темная лошадка явно вошла в бессознательное состояние безумия, и всего за две секунды поднялась на дыбы и скинула Шона Коннери со спины, а затем опрокинула камеру на съемочную группу и бросилась к периферии студии.

Внезапное изменение заставило многих людей впасть в состояние паники. Хоть Шон Коннери, приземлившись, продолжал кричать, никто пока не ответил. Тренер казался беспомощным и мог только напрасно преследовать.

Однако это еще не конец: издали снова слышался звук орудий и взрывов, звук был настолько громким, что был не хуже летнего грома.

Мэл Гибсон стоял там и хрипло рычал, пытаясь контролировать сцену, люди понимали его слова, а испуганные лошади игнорировали его.

Звук лошадей, вой, шаги и звуки выстрелов вдалеке составляют своеобразную студийную симфонию...

Лежа на холодной земле, Шон Коннери покрылся холодным потом, и лишь боль в правой ноге пронзала до костей. Он увидел несколько испуганных лошадей, бегущих рядом. Он хотел встать и спрятаться в безопасном месте, но обнаружил, что его правая нога вообще бесполезна, как будто она сломана.

«Помогите! Помогите...» — закричал он изо всех сил.

Но на съемочной площадке был хаос, все старались избежать шокированных лошадей, и мало кто его вообще заметил.

Хаос длился почти десять минут, прежде чем все было взято под контроль после того, как Мел Гибсон и несколько других продюсеров изо всех сил пытались орать. Хотя несколько человек, упавших с лошадей, еще некоторое время лежали на земле, поспешно прибывшие врачи уже проверяли их.

"Бум..."

Вдалеке раздался четвертый взрыв. Мэл Гибсон смотрел на него издалека. Даже со значительного расстояния он мог видеть густой дым и пыль, поднимающиеся в небо. Казалось, что это был настоящий взрыв. Как будто там война.

Его глаза были широко раскрыты, а ладони сжаты в кулаки. Недолгая карьера режиссера тоже принесла ему пользу. Он знал, что теперь должен держать себя в руках, даже если гнева, горящего в его груди, было достаточно, чтобы сжечь всю съемочную площадку. Он изо всех сил старался оставаться спокойным.

"!" - Он выругался низким голосом.

Мэл Гибсон ругал не других, а себя, ругал себя за глупость, по наущению Шона Коннери он игнорировал тот факт, что соседский режиссер был известным взрывоопасным маньяком!

«Есть серьезно пострадавшие?». Увидев приближающегося исполнительного продюсера Брюса Дэвиса, Мел Гибсон обеспокоено спросил: «Это задержит съемки?»

«Это очень хлопотно», — Брюс Дэвис нахмурился: «Два каскадера — это просто травма кожи, и они быстро восстановятся, а ситуация с Шоном Коннери непростая. Все не очень оптимистично».

Услышав это, Мэл Гибсон посмотрел в сторону, где несколько врачей все еще проводили осмотр Шона Коннери.

"Кажется, его правая нога сломана, - передал слова доктора Брюс Дэвис, - это, скорее всего, многооскольчатый перелом. В нынешнем возрасте Коннери очень трудно восстановиться. Есть небольшая вероятность ошибки..."

Он покачал головой: "У Коннери еще есть несколько сцен, которые не были отсняты".

Ни одна съемочная группа не хочет, чтобы актеры пострадали. В конце концов, это будет проблемой, но если кто-то ранен, план должен быть изменен как можно скорее, чтобы не допустить, чтобы на съемочную группу было слишком много влияний.

Мел Гибсон очень ясно говорит об этом: «Ему не так много осталось играть, я найду способ решить эту проблему».

По сравнению с потерей денег, команда не могла позволить себе затягивать время. Брюс Дэвис кивнул, «Paramount Pictures и САА будут уведомлены.»

Транспортировка раненых, сбор распуганных лошадей и уборка фекалий и мочи. Студия "Храброе сердце" постепенно пришла в норму, но Мэл Гибсон не мог нормально снимать. Самой собой разумеется, сцены с лошадьми, и даже сцены без лошадей, были под жестким воздействием. Выстрелы и взрывы можно устранить постпродакшеном, но эти звуки, не соответствующие средневековой атмосфере, и всегда будут влиять на игру актера.

После нескольких пробных съемок работа вообще не могла продолжаться, а съемки "Храброго сердца" временно прекратились. Даже если план съемок был временно изменен, сцены для съемок не было. Мэлу Гиббсу пришлось искать Брюса Дэвиса.

«Мы заканчиваем съемки, - сказал он продюсеру. - Мы не можем больше ждать. Вы идете и ведете переговоры со съемочной группой "Спасти рядового Райана". Кроме того, можем ли мы подать жалобу в соответствующую профсоюзную организацию?»

"Это тяжело! - покачал головой Брюс Дэвис. - Даже если будешь жаловаться, результата не будет".

Лицо Мела Гибсона было очень некрасивым. Махнув рукой, Брюс Дэвис отправился со своим помощником на площадку для съемок «Спасти рядового Райана».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807900>